

# Banque Parisienne de Change

47, rue Lafayette, PARIS (9)

Телефонъ (8 линий):  
TRUDAINE 16-83; 60-63 et la suite.  
Для заграници: TRUDAINE 60-64.

Телеграфный адресъ: PACHA-PARIS  
Compte Chèque Postal: Paris 87-556.  
R. C. Seine 609-991.

## Переводъ денегъ въ Германію официальнымъ путемъ

Черезъ посредство нашего банка возможно переводить марки въ Германію родственникамъ для оказанія имъ помощи (Unterstützungsgeld) совершенно законнымъ и официальнымъ путемъ по курсу: до 100 марокъ — 4 фр. за 1 марку; свыше 100 марокъ — 3 фр. 85 за 1 марку. Расходы по переводу фр. 7,50, независимо отъ переводимой суммы. Переводы допускаются не свыше 200 марокъ ежемесячно. Уплата производится черезъ первоклассный нѣмецкій банкъ, и доставляется собственноручная расписка получателя.

## Новый Французскій Свипстэйкъ "GRAND PRIX DE PARIS"

На-дняхъ поступятъ въ продажу билеты вновь выпущеннаго свипстейка «Grand Prix» съ громаднымъ количествомъ крупныхъ выигрышей:

1 выигрышъ	5.000.000 фр.	5.000.000
1 выигрышъ	3.000.000 фр.	3.000.000
3 выигрыша по	2.000.000 фр.	6.000.000
14 выигрышей по	1.000.000 фр.	14.000.000
14 выигрышей по	500.000 фр.	7.000.000
10 выигрышей по	200.000 фр.	2.000.000
30 выигрышей по	100.000 фр.	3.000.000
3.000 выигрышей по	10.000 фр.	30.000.000
10.000 выигрышей по	5.000 фр.	50.000.000
10.000 выигрышей по	2.000 фр.	20.000.000
40.000 выигрышей по	1.000 фр.	40.000.000
63.073 выигрыша на общую сумму	франковъ	180.000.000

### ПРОДАЕМЪ:

Цѣлый билетъ	100 фр.
1/2 билета	52 фр.
2/2 разн. ном. и серий	103 фр.
1/4	27 фр.
10/4 разн. номер. и серий	260 фр.
1/10	11 фр.
10/10 разн. номер. и серий	105 фр.
1/20	5,50 фр.
10/20 разн. номер. и серий	52 фр.
100/100 разн. номер. и серий	125 фр.

Въ виду большого спроса, спѣшите съ заказами.

## Совѣтуемъ покупать Loterie Nationale 6-ой траншъ

10/4 разныхъ номеровъ, изъ коихъ одинъ непременно выиграетъ ..... 270 фр.  
10/10 разныхъ номеровъ, изъ коихъ одинъ непременно выиграетъ ..... 110 фр.  
10/20 разныхъ номеровъ, изъ коихъ одинъ непременно выиграетъ ..... 60 фр.  
100/100 разныхъ номеровъ, изъ коихъ 11 (одиннадцать) непр. выиграютъ 125 фр.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ въ Россію по небывало дешевому курсу, съ обратной распиской получателя.

Также можно у насъ купить НАЛИЧНЫЕ ЧЕРВОНЦЫ по курсу 9 фр. за червонецъ (Фр. 0,90 за 1 рубль).

№ 24 (578)

6 июня 1936 г.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО  
НОМЕРА 2 ФРАНКА.

13-й годъ изданія.  
Основ. М. П. Мироновъ  
Редакція и Гл. Контора  
24, Rue Clément-Marot  
PARIS (8°)

Tél. Balzac 19-52

# LA RUSSIE ILLUSTRÉE ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:  
И. А. БУНИНЪ, З. Н. ГИППУСЪ, Б. К. ЗАЙЦЕВЪ,  
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ и И. С. ШМЕЛЕВЪ

№ 24 (578)

6 juin 1936

Prix du numéro: 2 fr  
13<sup>e</sup> année.

M. Mironoff, fondateur  
Rédaction  
et Administration  
24, Rue Clément-Marot  
PARIS (8°)

Tél. Balzac 19-52

Контора «Ил. Россія» сообщаетъ, что 26 мая всѣмъ подписчикамъ на журналъ съ приложениями разосланы четыре книги Литературныхъ приложений.

Контора «Ил. Россія» проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 июня, озаботиться уплатой очередного взноса, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.

Ив. Бунинъ

Copyright 1936 by I. Bunin

# БОСОНОЖКА

Недавно я шелъ по Ниццѣ съ однимъ изъ моихъ нищихихъ знакомыхъ, и онъ вдругъ сказалъ мнѣ:

— Вотъ какъ разъ тутъ остановили автомобиль, въ колесо котораго попалъ конецъ шарфа Айседоры Дунканъ, удавившаго ее.

И я вспомнилъ образъ этой женщины, автобіографію ея... Страшная тема для романиста!

Родилась въ Санъ-Франциско. Большая душевно и тѣлесно мать, брошенная мужемъ, два мальчика и двѣ дѣвочки. — Елизавета и Айседора, — всѣ росли безъ всякаго призора, жившіе на гроши, которые мать добывала уроками музыки, какими, какими пошлостями и предразсудками» полонъ школьный бытъ. А дома она слушала мамашу: «всѣ релігіозная ученія — ложь, бракъ — дикарское рабство женщины...» Бѣдность дома была такая, что часто совершенно нечего было ѣсть, лавки не давали больше въ долгъ. «Но уже и тогда», откровеннича-

етъ Айседора: «я была такъ храбра, что добывала порой котлеты въ мясной лавкѣ бесплатно и возвращалась съ добычей домой, танцуя отъ радости».

Подросткомъ она попала къ извѣстному въ городѣ балетмейстеру. Но изъ этого ничего не вышло, — ученица и учитель разстались на третьемъ урокѣ: «Онъ сталъ учить меня пуантамъ, а я спрашивала: зачѣмъ это нужно?»

Когда семья переселилась въ столицу, она рѣшила поступить въ театръ. Тамъ ей предложили небольшую роль въ пантомимѣ. Она взяла ее, но опять возмущилась: «Мнѣ сказали, что я должна приложить руку къ сердцу, что должно было означать «люблю», и мнѣ это показалося верхомъ смѣхотворности... Я мечтала о раскрытіи души и тѣла, а меня заставляли выступать въ длинномъ платьѣ, раскрывавшемъ все тѣло...» Въ «Снѣ въ лѣтнюю ночь» она танцевала фею, настолько «опьянѣвъ отъ счастья», что «заль разразился аплодисментами», а режиссеръ, когда она, «вся разгоряченная», выскочила за кулисы, рѣзкимъ крикомъ: «Тутъ тебѣ не шантаж!»

Первыхъ подлинныхъ успѣховъ, — довольно относительныхъ, — она доби- лась, бросивъ театръ, войдя въ сотрудничество съ однимъ молодымъ композиторомъ, сочинившимъ специальную музыку для ея танцевъ, и выступая на частныхъ эстрадахъ и въ богатыхъ салонахъ. Но заработки ея были еще столь плохи, что она рѣшила ѣхать за счастьемъ въ Европу (со всей своей семьей). Ѣхать было не на что, но вѣдь она

была «храбра»: обошла съ рукой десятка два богатыхъ домовъ, набрала около трехсотъ долларовъ — и пустилась въ путь (на маленькомъ суденышкѣ, на которомъ перевозили овецъ и рогатый скотъ).

Дальнѣйшее — первые годы ея славы. Мировая толпа и великое множество видныхъ и видѣйшихъ изъ числа этой толпы, не многимъ, конечно, отъ нея отличающихся, стали сходить отъ «босоножки» съ ума.

Сначала было неважно. Лондонъ «поразила и восхитила». Семья «съ восторгомъ» обзрѣвала его достопримѣчательности, и это привело къ тому, что вскорѣ восторженное семейство очутилось безъ гроша въ карманѣ на улицѣ и даже безъ багажа, взятаго хозяиномъ пансіона за неуплаченный счетъ. Такъ, буквально на улицѣ, и провела она цѣлыхъ трое сутокъ, послѣ чего Айседора рѣшила «дѣйствовать». Убѣдивъ своихъ спутниковъ во всемъ повиноваться ей, она на разсвѣтѣ четвертаго дня вошла съ ними въ одинъ изъ лучшихъ лондонскихъ отелей, сказала сонному портье, что они прибыли съ ночнымъ поѣздомъ изъ Ливерпуля, что багажъ ихъ долженъ прибыть вслѣдъ за ними, и потребовала комнаты и завтракъ. Весь день семья провела въ постеляхъ, время отъ времени звоня и спрашивая, не прибылъ ли багажъ? Обѣдъ, «въ виду не-прибывшихъ туалетовъ», былъ тоже поданъ въ комнаты, а на разсвѣтѣ слѣдующаго дня всѣ благополучно покинули отель, постаравшись не разбудить спав-



**НЕГУСЬ**

**ВЪ ИЕРУСАЛИМЪ**

Негусь Айле Селас — сие и его старший сынъ принцъ Асфав Везень, передъ входомъ въ отель царя Давида въ Иерусалимъ.

За Парижемъ — Берлинъ, Лейпцигъ, Вѣна, Будапештъ. Тутъ она танцуетъ «Голубой Дунай» Штрауса и «Революціонный Гимнъ» (въ красной туникѣ, въ честь «героевъ Венгріи») и встрѣчается съ пылкимъ венгерскимъ актеромъ «Ромео». Онъ «превратилъ цѣломудренную нимфу въ разнузданную вакханку». Апрель, Будапештъ въ весеннихъ цвѣтахъ, ежедневные триумфы, дорогое вино... «Трепещущая отъ ужаса и экстаза, стонущая отъ боли, я была посвящена наконецъ въ таинства любви... На другой день, въ деревушкѣ подъ городомъ, въ простой деревенской хижинѣ, гдѣ мы остановились, и гдѣ хозяйка дала намъ комнату съ крестьянской старинной постелью, вновь началось это мучительное блаженство, сопровождаемое моими жалобными стонами и криками... Мы оставались тамъ весь день, и Ромео безъ конца осушалъ мои слезы и задушивалъ мои крики... Танцуя въ тотъ вечеръ въ городѣ, я чувствовала себя изувѣченной. Однако, ночью, когда я снова увидѣла Ромео, я горѣла желаніемъ: начать снова, особенно когда онъ нѣжно сказалъ мнѣ, что моя боль пройдетъ, что я узнаю рай на землѣ, какое пророчество вскорѣ и исполнилось...»

Разсказъ Айседоры о ея путешествіи въ Грецію не менѣе замѣчательнъ.

Отправилась она туда опять почему-то со всей своей семьей, и вся семья оказалась вполне достойна Греціи. Городокъ Каравассара ошѣмлялъ отъ изумленія при видѣ какихъ-то паломниковъ, вышедшихъ изъ рыбацкой лодки, въ экстазѣ павшихъ на колѣни и цѣловавшихъ землю, въ то время какъ одинъ изъ нихъ, Раймондъ, декламировалъ привѣтствіе Греціи на ея древнемъ языкѣ. А на зарѣ слѣдующаго дня городокъ былъ свидѣлемъ того, какъ эти паломники, — въ которыхъ онъ подозрѣвалъ сумасшедшихъ, — покинули его съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ, окруживъ повозку, въ которой лежали ихъ вещи. Въ прочихъ деревняхъ и городкахъ они вели себя тоже вполне по-гречески: путь совершали, обнимаясь отъ восторга и все время танцуя. Прибывъ въ Аѣны, они тотчасъ направились къ Парфенону, гдѣ экстазъ ихъ простерся до того, что они «не могли вымолвить ни слова». Этотъ экстазъ заставилъ ихъ принять рѣшеніе даже навсегда остаться въ Греціи, образовать родъ «клана», однимъ изъ главныхъ условий котораго было безбрачіе и поклоненіе греческимъ богамъ. А такъ какъ поклоненіе невозможно было безъ храма и у Айседоры скопилось послѣ ея триумфовъ въ Европѣ нѣкоторая сумма денегъ, рѣшено было построить и храмъ, «въ которомъ былъ-бы запечатленъ слѣдъ нашего генія». И начались поиски мѣста для этого — хожденіе «по священной греческой землѣ» въ пеллумахъ и въ сандаляхъ, а затѣмъ совершилась и закладка храма — «на мѣстѣ, называемомъ Копамось»:

рижѣ всемирная выставка. Айседора «застываетъ отъ восторга» въ павильонѣ Родена, «безумствуетъ» отъ счастья», глядя на танцовщицу-японку Сада-Яко, завтракаетъ на Эйфелевой башнѣ съ лондонскими друзьями... Есть у нея уже и парижскіе друзья, одинъ изъ нихъ, молодой литераторъ Бонье, очень красивъ, «маленькій, блѣдный, въ очкахъ», но въ немъ есть «что-то волнующее». Бѣда только въ томъ, что Бонье довольно быстро отстраняется отъ нея. Почему? «Я была замѣчательно хороша собой, мнѣ было 18 лѣтъ...» Оскорбленная, она дружитъ еще съ однимъ изъ своихъ поклонниковъ. Дружба доходитъ до того, что однажды, послѣ ужина съ шампанскимъ, «подъ потокомъ пощлупевъ, съ каждымъ нервомъ, трепещущимъ сладострастіемъ», она готовится «пробудиться къ новой жизни», но другъ почему-то внезапно вскакиваетъ и, бросаясь на колѣни, восклицаетъ:

— О! Какое преступленіе чуть не совершилъ я! Нѣтъ, нѣтъ! Вы должны остаться чистой! Одѣньтесь сію минуту...

«Глухой къ моимъ моленіямъ, онъ накинулъ на меня манто, втолкнулъ меня въ фіакръ и всю дорогу проклиналъ себя въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ, что я была въ ужасѣ».

Понемногу и Парижъ покоряется ею, какъ «возродительницей древней Греціи». Она танцуетъ въ самыхъ знаменитыхъ домахъ, знакомится съ Сарду, Роланомъ, Карьеромъ: «Увидавъ его, я испытала такое волненіе, какъ если бы я встрѣтила Христа».

шаго портъ. Днемъ-же, въ случайно найденномъ на улицѣ обрывкѣ газеты, Айседора прочла имя и адресъ одной богатой дамы-американки, знакомой по Америкѣ. Тотчасъ-же отправилась она къ ней — и вернулась не только съ извѣстіемъ о томъ, что въ ея домъ приглашена танцовать, но и съ денежнымъ авансомъ. Отсюда все и пошло. Сперва рядъ выступленій въ лондонскихъ салонахъ, чѣмъ даѣе, тѣмъ все болѣе богатыхъ и знатныхъ, затѣмъ — передъ членами королевскаго дома... Принцъ Уэльскій нашелъ, что у нея «типъ красоты во вкусѣ Генсбори», число ея поклонниковъ стало расти...

Годъ спустя — Парижъ. Опять то же самое: сперва нищета, голое ателье, дрожащее по ночамъ отъ прохота ротационныхъ машинъ, — подъ нимъ была типографія, — спать на полу вчетверомъ, всей семьей, днемъ — восторженное паломничество въ музеи, храмы, сады и особенно въ Лувръ. Тамъ, въ залѣ греческихъ вазъ, Айседора и Раймондъ оставались часами, онъ — срисовывая, она — изучая позы греческихъ танцовщицъ, изображенныхъ на вазахъ. «Дома Раймондъ фотографировалъ меня, танцующую нагой...» Это 1900 г., въ Па-

ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

**GRAIN de VALS**

Способствуетъ похудѣнію.

Принимать вечеромъ за ѣдой одну пилюлю.

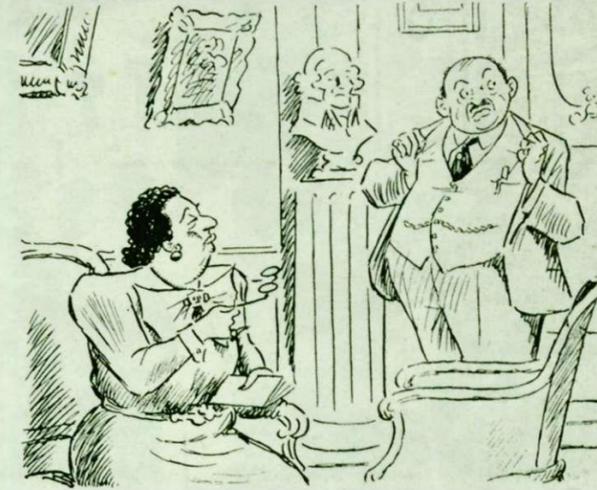
**„200 семействъ“**

На улицахъ Парижа продаютъ брошюрку «200 семействъ» съ перечнемъ 200 фамилийъ лицъ, обладающихъ самыми крупными капиталами во Франціи.

Рис. Mad'a



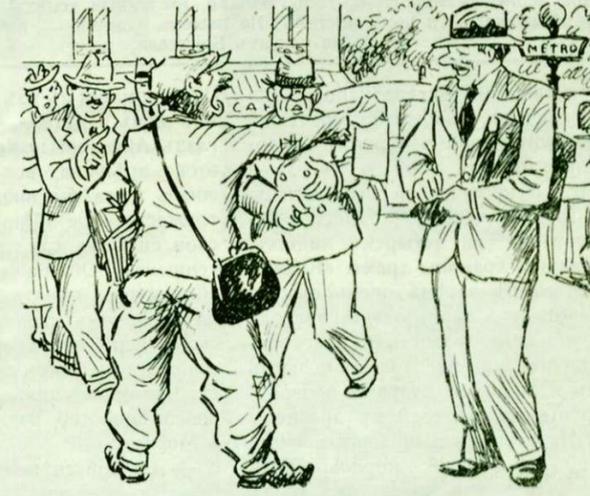
— Два франка за это? Это очень дорого...  
— Какъ!? По одному сантиму за семейство, да еще за какое семейство, — это для васъ дорого!?



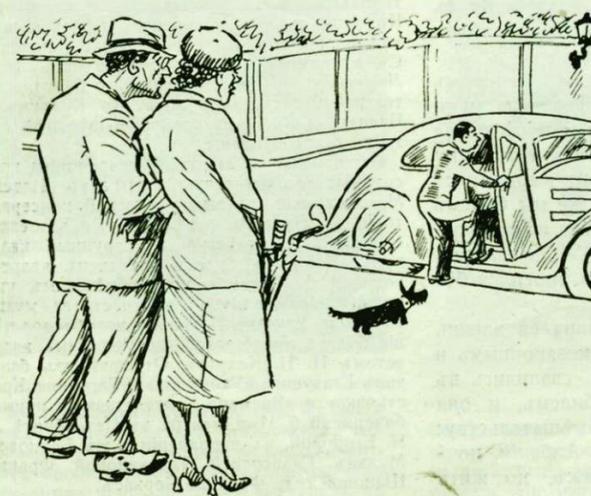
— Какой скандалъ! Я не вижу нашей фамилии среди этихъ двухсотъ...



— Чортъ возьми! Коммунисты хотятъ увеличить количество безработныхъ на 200 семействъ!



— «200 семействъ»! Последніе экземпляры! Три франка!  
— Три франка? Вѣроятно, мой другъ, вы хотите присоединить ваше имя къ этимъ двумстамъ.



— Онъ принадлежитъ къ одному изъ двухсотъ семействъ.  
— Не можетъ быть! Такой молодой?



— Двѣсти семействъ, это все-таки много...  
— Да. И это число еще увеличивается при каждомъ тиражѣ Национальной Лотереи!



#### ВЫБОРЫ ВЪ БЕЛЬГИИ

Недавно состоявшиеся выборы в Бельгии в парламент мало изменили соотношение политических сил, дав, однако, известный успех «рексистам» (бельгийским фашистам) и коммунистам. На нашем снимке — избирательные плакаты на улицах Брюсселя.

в присутствии множества народа, «по древнему греческому обычаю», греческий священник в черном клобуке и черной вуали зарбзвал черного пѣтуха, межъ тѣмъ какъ четверо хромосоздателей танцовали на четырехъ линияхъ, обозначившихъ границы храма. «Кланъ» выработалъ себѣ затѣмъ очень строгія правила жизни: «привѣтствіе восхода солнца криками радости и пляской», «размышленіе», питаніе только козьимъ молокомъ и овощами, старанія возвра- тить окрестныхъ жигелей къ древнему культу... На эту жизнь прѣзжалъ сморѣть самъ греческій король, хотя «кланъ» считалъ, что живетъ онъ «подъ владычествомъ иныхъ царей — Агамемнона, Менелая и Пріама». Плохо было только то, что постройка храма, да еще «изъ драгоценнаго паросскаго мрамора», дѣло было дорогое, хоръ греческихъ мальчишекъ, который набралъ Раймондъ, чтобы учить его древнимъ антистрофамъ, надо было кормить... Кромѣ того, въ Афинахъ была оцѣлована «революція», Айседора опять танцовала что-то революционное... Обстоятельства вообще сложились такъ, что семья «прозѣла, поняла, что не можетъ все таки быть древними греками», — и бѣжала въ Вѣну.

Въ Россію Айседора попала впервые тоже не просто. Прѣехала на разсвѣтъ январскаго дня въ Петербургъ, взяла извозчика, поѣхала — навстрѣчу безконечная погребальная процессія. Что такое? «Трупы рабочихъ, разстрѣлянныхъ вчера передъ Зимнимъ Дворцомъ за то, что они, безоружные, пришли просить у

Царя помощи въ ихъ нуждѣ и хлѣба для ихъ женъ и дѣтей». Слезы полились изъ глазъ Айседоры: «Если бы я не видѣла этого зрѣлища, вся моя послѣдующая жизнь была бы иной!» Она дала себѣ торжественное обѣщаніе «посвятить всѣ свои силы на служеніе народу и угнетеннымъ». Обѣщаніе это не помѣшало ей впрочемъ придти въ полный восторгъ на парадномъ спектаклѣ въ петербургской оперѣ передъ роскошью и богатствомъ всего окружающаго, красотой и туалетами женщинъ, обиліемъ мѣховъ и драгоценностей. Въ восторгъ привела ее и Москва:

— Свѣжій снѣжный воздухъ, русская пища и особенно некра безслѣдно вылѣчили меня отъ расслабленности, происшедшей отъ моей предыдущей черзчуръ духовной любви. Теперь все мое существо жаждало соединенія съ сильнымъ мужчиной. Такого мужчину я видѣла въ Станиславскомъ».

Съ нимъ у нея однажды вечеромъ произошло вотъ что: «Я обвила руки вокругъ его мощной шеи и поцѣловала его въ губы. Когда же сдѣлала попытку притянуть его поближе, онъ выпрямился и воскликнулъ: — А что же мы будемъ дѣлать съ ребенкомъ? — Съ какимъ ребенкомъ? — спросила я. — Съ нашимъ, конечно, — сказалъ онъ и бросился бѣжать прочь».

Извѣстна вторая половина ея жизни. Двое ея дѣтей (конечно, незаконныхъ и некрещенныхъ) утонули, свалились въ Сену вмѣстѣ съ автомобилемъ, и она долго была близка къ помѣшательству: скиталась съ бракомъ по Албани, по- томъ вернулась въ Парижъ, но жить

тамъ не могла, — «слишкомъ близко Сена!» — уѣхала во Флоренцію, по- томъ поселилась въ Виреджіо, въ мрачной красной виллѣ въ шестьдесятъ комнатъ, въ кипарисовомъ лѣсу... Тутъ, по ея словамъ, тѣ, кто встрѣчали ее на прогулкахъ, говорили про нее: «Трагическая Муза трагическаго Танца». Тутъ однажды на пустынномъ пляжѣ явилась къ ней ея утонувшая дѣвочка, манившая ее къ себѣ. Ей сдѣлалось дурно. Придя же въ себя, она увидѣла надъ собой какого-то молодого итальянца, спрашивающаго, что съ ней, не можетъ ли онъ чѣмъ-нибудь помочь ей. Она быстро отвѣтила: — «Да, да, спасите меня, спасите мою жизнь, мой разумъ, дайте мнѣ ребенка!» — и итальянецъ исполнилъ ея желаніе.

Во время великой войны ее «всюду преслѣдовало видѣніе окровавленной Франціи», и она танцовала «марсельезу» въ красной шали и въ Америкѣ, и въ Италиі, и въ Аргентинѣ, и въ Греціи — въ томъ восторгѣ, который она «испытывала всегда, когда ей приходилось изображать возстаніе, мятежъ». Изъ всѣхъ человѣческихъ чувствъ ее, по ея признанію, больше всего оцѣняли именно эти чувства. Недаромъ она съ такимъ упоеніемъ танцовала и «славянскій маршъ» въ тотъ день, когда разнеслась по міру вѣсть о русской революціи. Недаромъ вышла замужъ за русскаго «поэта-крестьянина» Есенина. Бракъ этотъ еще достаточно памятенъ всякому: сплошное пьянство, сплошная драка, — поэтъ билъ «возрожденницу древней Греціи» и въ Нью-Йоркѣ, и въ Парижѣ, и въ Москвѣ.

Конецъ поэта былъ не лучше ея конца.

Ив. Бунинъ

#### День Русской Культуры въ Парижѣ

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Комитетъ по устройству Дня Русской Культуры устраиваетъ и въ этомъ году большой концертъ — по счету 12-й — въ залѣ Плейель. Концертъ будетъ посвященъ памяти скончавшагося въ этомъ году Александра Константиновича Глазунова. Въ программѣ — произведенія, представляющія почти всѣ виды творчества нашего большого композитора. Къ исполненію привлечены первоклассные музыкальные и хореографическіе артисты. Съ пѣснями и романсами выступятъ З. Я. Лисичкина, артистка берлинскаго Государств. театра и солистка концертовъ Колоннъ и Паделу, и К. Т. Жуковичъ, известный артистъ русской оперы.

Скрипичный концертъ, отличающийся красотой и мелодичностью, сыграетъ Павелъ Маконовичъ, питомецъ русской консерваторіи въ Парижѣ, успѣвшій уже завоевать европейскую извѣстность. Струнный квартетъ «Новинки» будетъ исполненъ квартетомъ Э. І. Ортембера, пріобрѣтшимъ уже вполне заслуженную извѣстность въ музыкальныхъ кругахъ Парижа. Ансамблевое пѣніе будетъ представлено знаменитымъ квартетомъ Н. Н. Кедрова. Отрывки изъ балетовъ Глазунова «Раймонда», «Барышня-Крестьянка» и «Времена Года» ставятся прима-балериной б. Имп. театра въ Петербургѣ Л. Н. Егоровой, въ исполненіи г-жъ Блиновой, Мулянь, Славенской, Таражановой, Франкъ, Шановой, г.г. Франки, Черкасъ.

## ХРОНИКА МІРА



#### ВОЗВРАЩЕНІЕ КНЯЗЯ ШТАРЕМБЕРГА

Бывшій австрійскій вице-канцлеръ князь Штарембергъ, по возвращеніи изъ Рима, куда онъ ѣздилъ, чтобы присутствовать при футбольномъ матчѣ Австрія-Италія, на аэродромѣ въ Аспернѣ около Вѣны. Его встрѣчаетъ вновь назначенный вице-канцлеръ Бартольд фонъ-Баренфельдъ.

Справа:

АНГЛИЙСКІЙ МИНИСТРЪ КОЛОНИИ ТОМАСЪ, послѣ врученія своей отставки, вызванной выдвинутыми противъ него и его сына Лесли Томаса обвиненіями въ разглашеніи съ корыстной цѣлью бюджетныхъ тайнъ.



#### ГЕНРИ ЛОУРЕНСЪ,

онъ же полковникъ Лопецъ, онъ же полковникъ Мезлеръ, агентъ итальянскаго генеральнаго штаба, выдавшій итальянцамъ секретъ происхожденія у абиссинцевъ пуля «думъ-думъ». Сэръ А. Иденъ выступилъ по этому поводу съ разъясненіями въ палатѣ общинъ, обвиняя Лоуренса въ провокаціи.



#### ВОЗРОЖДЕНІЕ АВСТРИИ

Соціалистическое правительство воспретило въ свое время въѣздъ Габсбургамъ въ Австрію. Въ настоящее время запрещено это снято, и эрцгерцогъ Оттонъ, претендентъ на австрійскій престолъ, избранъ почетнымъ гражданиномъ многихъ австрійскихъ городовъ. На нашей фотографіи фельдмаршалъ принцъ Евгений Габсбургъ, въ старой парадной формѣ, посланный эрцгерцогомъ Оттономъ благодарить муниципалитеты, обходить въ предмѣстияхъ Вѣны фронтъ женскихъ гимназій.